
В. Поссе

Национализм и социализм

Публицисты «России» получили, по-видимому, приказ разнести оппозиционных «националистов», пишущих в «Слове».

В своем усердии казенные публицисты стараются уязвить национализм социализмом.

«Давно ли, — пишут они, — те самые, которые теперь драпируются в тогу национализма, заявляли во всеуслышание, что они — «почти социалисты»? А ведь никто, надемся, не рискнет утверждать, что национализм имеет хоть что-нибудь общее с основой мировоззрения социалистов».

Надо надеяться, что это «рискнет утверждать» прежде всего г. председатель совета министров, П. А. Столыпин, который, будучи в глазах «России» несомненным националистом, выступал в одной из своих думских речей сторонником государственного социализма. Г. председатель русского совета министров, наверное, не решится отрицать национализма и французского совета министров, который почти сплошь состоит из радикал-социалистов и просто социалистов.

Г. Столыпин, наверное, признает националистом и социалиста Милльерана, который задолго до него получил от Русского Царя орден Белого Орла.

Он, наверное, помнит и неоднократные заявления Бебеля в рейхстаге о готовности немецких социал-демократов с оружием в руках защищать каждую пядь своей немецкой земли.

Правда, социализм и национализм — слова, под которые подставляются чрезвычайно различные понятия, но огромное большинство социалистов никогда не станет противопоставлять своему мировоззрению национализм, как нечто с ним непримиримое. Разумеется, говоря о национализме, последовательные социалисты имеют в виду право каждой национальности на свободное пользование своим языком и вообще на свободное развитие национальной культуры, а не порабощение и поглощение одной национальности другой. Социалисты всегда подчеркивают, что они против всякого гнета, в том числе и гнета национального. Они — националисты в том смысле, что с уважением относятся к каждой национальности.

Наиболее последовательные из них без колебания подпишутся под следующими замечательными словами *националиста* Драгоманова: «Самое понятие об идеале человека составляет у людей из отвлечения лучших сторон индивидуумов, корпораций (как видов труда) и наций, а потому прогресс этого самого идеала вовсе не требует стирания всех разнообразностей человека, а напротив того, их постоянного развития».

Совершенно в духе Драгоманова составлена брюннская декларация русинских социал-демократов. «Мы, — говорится в этой декларации, — убеждены, что международное могущество пролетариата разовьется лишь тогда, когда *каждый народ будет вершителем своей истории*. Мы знаем, что социальное и политическое освобождение обуславливает и *национальную эмансипацию*. Поэтому русинские социал-демократы стремятся к *национальной* свободе всего народа» и т. д.

Разве это не национализм?

И разве не национализмом продиктована национальная программа всей австрийской социал-демократии? «Окончательное урегулирование вопроса о *национальностях* и языках

в Австрии является прежде всего культурным требованием, а потому лежит в жизненных интересах пролетариата»...

«Австрию следует превратить в демократическое союзное государство *национальностей*»... «Все самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют вместе *национально* единый союз, заведующий своими *национальными* делами совершенно автономно» и т. д.

Подобный национализм существенно отличается от национализма хотя бы лорда Сольсбери, который называл себя «отчасти социалистом»; но так же существенно отличается и лордовский социализм от социализма пролетарского. Каков социализм, таков и национализм!

Но скорее можно сказать, что один социализм противоречит другому социализму, чем всякий социализм противоречит всякому национализму.

Изменение общественного строя в смысле наивысшего подъема производительных сил и создания для каждого возможности всесторонне развить свои способности и проявить их в разумном творчестве — такова, по моему мнению, цель истинного социализма. И для достижения этой цели необходимо признание права на свободное развитие за каждой национальностью. Можно, конечно, думать, что в конце концов при возрастающей дифференциации личных, индивидуальных особенностей исчезнут различия национальные; можно, конечно, желать, чтобы национальности слились в один человеческий род, состоящий из разнообразных индивидуумов. Но чтобы это было разнообразие красоты, а не уродства, необходимо добровольное, а не насильственное слияние свободных, а не поработанных наций.

Для слияния многим национальностям придется, вероятно, размежеваться.

К достойному человечества интернационализму путь идет через достойный каждой нации национализм.